«ИЛИ ВСЁ, ИЛИ НИЧЕГО!»

Десять лет исполнилось Русскому национально-культурному объединению РТ. Мы беседуем с членом Общественной палаты Республики Татарстан, заместителем председателя Совета Ассамблеи народов Татарстана, председателем РНКО РТ Ириной Александровской.

— Ирина Алексеевна, одной из первых инициатив Русского национально-культурного объединения стал монумент святым Петру и Февронии, которых считают символом семьи, любви и верности. Что ещё можно назвать знаковыми событиями десятилетия вашей деятельности?

— Идею памятника святым Петру и Февронии первым высказал и активно продвигал председатель Набережночелнинского отделения РНКО Анатолий Николаевич Рябов. А первый председатель нашего объединения, председатель отделения в Нижнекамске Василий Иванович Носов готов был даже строительную технику в Казань прислать, когда возникли трудности! Нашу идею поддержали на уровне республиканских властей, а также в Татарстанской митрополии. И сегодня казанские молодожёны в день свадьбы частенько идут от Чаши (загса) до улицы Чистопольской, к Архиерейскому подворью, к святым Петру и Февронии — возложить цветы и сделать фото на память, благо, идти совсем недалеко.

— Какие ещё значимые места можно назвать в связи с десятилетием деятельности РНКО РТ?

— Я упомянула бы бюст Сергею Аксакову, что стоит во дворе Казанского университета, рядом с памятником Льву Толстому... Ну и, конечно, Культурный центр имени А. С. Пушкина, где мы сегодня беседуем, также появился в эти годы. Подводя итоги, в первую очередь думаешь о том, сколько ещё не сделано... Это вообще присуще русскому менталитету. Мы очень критичны по отношению к себе, своему прошлому, к нашей истории. Вот уходит близкий человек — и мы испытываем чувство вины, что не успели сделать для него что-то хорошее, не сказали всех добрых слов, которых он заслуживает...

Главным итогом десяти лет работы в РНКО я считаю то, что в нас поверили люди — и пошли к нам, со своими идеями и предложениями. Год назад одна наша активистка попросила спасти заброшенный памятник Пушкину, что стоял в заросшем дворе бывшей школы в Старом Аракчино. Мы провели там субботник, расчистили

территорию. В новостях местных телеканалов этот сюжет представили чуть ли не как сенсацию. А дело-то в том, что на этом месте строят новую автотрассу. Поэтому мы предложили отреставрировать памятник и переустановить его. В будущем году мы отметим 225-летие А. С. Пушкина и постараемся торжественно открыть монумент поэту возле гимназии № 93.

— Это очень символично, поскольку в соседней стране сносят памятники Пушкину! Европа объявила войну всему русскому...

— Даже через двести лет поэт, создавший русский литературный язык, вызывает у русофобов неожиданную ненависть! Чего испугались? Исторической и художественной правды? Это какой же силой должно обладать русское искусство, если дело обстоит именно так? По всей Европе пытаются запретить балет Петра Ильича Чайковского «Щелкунчик», который писался на сюжет немецкой сказки, как и «Лебединое озеро». Что тогда говорить об операх «Пиковая дама» или «Евгений Онегин», созданных на основе пушкинских произведений! Лишнее подтверждение тому, какою силой обладает Слово.

— Раскол Запада и Востока начался не сегодня. Разделение церквей произошло якобы всего из-за одного слова «Сын» в Символе Веры. Католики, являясь одним из пяти патриархатов, «отлучили» всех остальных христиан, а папу римского объявили наместником Бога на земле.

— Я училась в советское время, и не могу профессионально рассуждать на религиозные темы. Западные просветители провозгласили культ разума, а человека назвали «венцом природы». Но великая русская литература вся — о душе... Мы не готовы «идеал свободы» принимать как вседозволенность, толерантность, терпимость. Европейские ценности, особенно те, что навязываются миру сейчас, на нашей почве не приживаются.

— Вы вспомнили советскую школу, наше атеистическое воспитание. Но вечные истины, божественные заповеди в нас закладывали с детства — и семья, и школа? И после революции 1917 года, и в 1992-м, после распада СССР, отсчёт истории всё равно вели «от Рюрика».

— Да, при желании в моральном кодексе строителя коммунизма можно найти много общего с заповедями пророка Моисея. Я убеждена, что наше поколение вообще счастливчики — мы росли в мирное время (пусть кто-то потом пытался его называть «застоем»), мы первыми покорили космос, наконец, у нас была самая лучшая система народного образования. Не случайно её перенимали многие страны, та же Китайская Народная Республика. Да, нас воспитывали комсомольцами, атеистами, активистами. Мы выросли на советских мультиках, где крошка Енот пел, что «дружба начинается с улыбки», а крокодил Гена с Чебурашкой строили Дом дружбы! Разве это не главная христианская идея — все люди братья? Разве идея социальной справедливости противоречит религиозным постулатам? Разрушив СССР, олигархи нам так и не доказали, что капиталистическая система более гуманна и справедлива. И мы снова возвращаемся к социально ориентированному государству. Люди, выросшие в СССР, освоили компьютеры и айфоны, а в целом благосостояние нашего народа выросло. Казалось бы — самое время всё лучшее из нашего прошлого возродить.

Если говорить о существе русского народа и его национального характера, то, на мой взгляд, самым судьбоносным историческим событием для нас стала Великая Отечественная война. Она прошла через каждую семью. Когда сегодня говорят про 27 миллионов жертв, мне кажется, что эту цифру занижают, не учитывая потерь, среди мирных жителей, умерших в тылу. Именно Великая Победа стала стержнем нашего национального характера. Вот почему народ сразу поддержал идею томского

журналиста Сергея Лапенкова. Согласитесь, собрать по всей стране в колонны «Бессмертного полка» десятки миллионов человек невозможног из-под палки!?

— **В Европе сносят памятники нашим воинам-освободителям — и это тоже символично. Ведь европейские народы, прямо или косвенно, все работали на фашистскую машину смерти, и русских тогда убивали не только немцы.**

— Они давно мечтают «вычеркнуть» нас из числа победителей во второй мировой войне. Освобождение Освенцима поляки отмечают без России. На мероприятия в Хиросиме японцы пригласили американцев, но не позвали русских! Это ли не позорное глумление над историей? Янки сбросили ядерные бомбы на японские города, а виноваты русские! Тем не менее, я убеждена, что мы выстоим.

В прошлом году народная инициатива многих привела в волонтёрское движение. Актив РНКО, как и другие национальные объединения Ассамблеи народов Татарстана, принимал участие в сборе гуманитарной помощи, прежде всего, зимних вещей для мобилизованных. Мы для себя решили — никакой обязаловки, это личное дело каждого. Мне, например, было очень важно поехать на полигон, где обучают наших призванных ребят, там мы передали десятки коробок с вещами и подарками. И теперь я на сто процентов уверена: в РНКО сложился не просто актив, а настоящая команда!

Лично для меня Великая Отечественная война никогда не была просто параграфом из учебника «История СССР». Мама мне рассказывала, как бабушка мазала ей щёки сажей, чтобы немецкие солдаты не приставали к девчушке, как вместе с подругами она падала в дорожную колею, когда над головой пролетали самолёты люфтваффе. Фашисты заняли подмосковный город Клин всего на две недели, а воспоминаний хватило на всю жизнь.

Родня со стороны отца жила в Калужской области, им выпало ещё больше горя. Всю семью отправили в концлагерь. Они выжили, но мой папа всю жизнь хромал и не хотел вспоминать и рассказывать о том, что ему пришлось испытать. А мамины братья воевали, старший горел в танке, а младший приписал себе лишних два года, чтобы пойти на фронт, освоил легендарные «Катюши». Он, дядя Коля, был балагур, называл меня «Иринка-балеринка». Но тоже не любил рассказывать о войне.

— **Ирина Алексеевна, можно о семье поподробнее? Не секрет, что именно в семье закладываются основы народной культуры, передаваемой от поколения к поколению.**

— Все мы родом из детства, правда, многое в нас заложено не папой и мамой (родителям, как правило, было некогда, они много работали), а бабушками. Мне повезло, я у бабушки Лизы была самая младшая, поздняя внучка, поэтому она со мной много возилась. В Казани у нас родни не было, и все каникулы, летние и зимние, я проводила в Клину. До сих пор у меня ностальгия по подмосковным местам, а моя мама до конца жизни мечтала вернуться на родину...

Моя бабушка Елизавета Павловна, уроженка Подмосковья, обладала удивительно мягким деревенским говором. До сих пор в памяти всплывают отдельные слова. Например, она говорила «сморода», а не «смородина», «кура», а не «курица». А мясом вообще называла только говядину. Только сейчас понимаю, какие простые и мудрые вещи она мне открывала... Благодаря бабушке, можно сказать, я родилась в Казани! Её дочь мечтала стать учительницей, но не добрала баллов в педагогическом — конкурс был высокий. В советские годы, особенно в сельской глубинке, был настоящий культ врачей и учителей (неслучайно с распадом СССР именно эти профессии оказались униженными в первую очередь!). Возвращаться из Москвы домой было обидно, и мама поступила в нефтяной институт им. И. М. Губкина. По окончании ей предложили на выбор ехать работать в Орск или Казань. И бабушка сразу сказала — никакого

Орска. Сейчас я понимаю, почему она уговорила дочь. Елизавета Павловна родилась 4 ноября, в день православного праздника Казанской иконы Божьей матери!

Теперь, задним числом, я понимаю, куда моя бабушка Лиза ходила рано утром, когда я ещё спала. В детстве я часто слышала от неё такие названия, как Истра, Загорск, но не связывала их с располагавшимися в тех городах Троице-Сергиевой Лаврой и Новоиерусалимской обителью, основанной в XVII веке патриархом Никоном... Бабушка была глубоко верующим человеком, тем не менее, возила меня в Третьяковскую галерею, выстаивала со мной огромную очередь в Мавзолей В. И. Ленина на Красной площади, — но никогда не возила по монастырям! Понимала, что октябрятам и пионерам запрещено бывать в церкви. Удивительного ума, такта и поэтического чувства была женщина! На обратном пути из Москвы, например, могла вдруг сойти на полустанке, чтобы мы нарвали полевых цветов, а на следующей электричке продолжили путь домой, но уже с прекрасным букетом!

Елизавета Павловна до последних дней выписывала клинскую районную газету, была в курсе всех городских новостей. Никогда не говорила со мной о Боге, но сейчас я понимаю, сколько всего истинно христианского она в меня заложила в повседневном общении. Многие из нашего поколения, начитанного и приученного к самостоятельному критическому мышлению, искренне разделяли коммунистическую идеологию, однако позже сами пришли к религии, к истинной вере.

Любопытно, что окончившая четыре класса церковно-приходской школы Елизавета Павловна до конца жизни в письмах употребляла букву і, хотя её убрали из алфавита после революции. В детстве я ей на это указывала, а она только улыбалась. А я и не догадывалась тогда, что сама в Казанском университете буду учить старославянский язык, в частности, узнаю всё про употребление буквы і. В жизни не бывает ничего случайного. Не сбылась мечта мамы, однако я стала учителем русского языка и литературы.

— **Кем же вы мечтали стать?**

— В школе я была активисткой, часто побеждала на смотрах чтецов, хорошо пела. Училась параллельно в музыкальной школе, и учительница объясняла мне, что музыка — самое высокое из искусств, поэтому — «или всё, или ничего». Пришлось выбирать между музыкой и общественной работой. Учительница русского языка считала, что из меня вышла бы артистка, но её смущал мой рост, дескать, в театральное училище таких высоких не принимают... Вот я и поступила на филфак. Сразу прошла прослушивание в знаменитый университетский хор. На наши концерты приходили великий композитор и ректор консерватории Назиб Жиганов, а вместе с ним знаменитый Семён Казачков, основатель Казанской хоровой школы. Вообще петь я очень любила, до сих пор иногда пою...

На филологическом нравилось учиться, особенно я упивалась античной поэзией и эпосом, по-настоящему полюбила великую русскую литературу. Но при этом активно участвовала в общественной жизни КГУ. Горжусь своей комсомольской юностью, мы были искренни, мы верили в будущее! После окончания университета я работала в Вахитовском райкоме ВЛКСМ, мы строили памятник Муллануру Вахитову — на месте бывшего кинотеатра «Вузовец». Потом у подножия монумента устраивали молодёжные праздники (ныне все знают этот холм в центре Казани). А в парке Горького много лет я готовила новогодние представления вместе со студентами театрального училища,

Так что «всё возвращается на круги своя». Не знаю, что было бы дальше, но в тридцать два года меня назначили директором школы. И я ничуть не испугалась, ведь до этого руководила целым районом, тем более, вузовским! Была уверена, что мы

сделаем нашу школу лучшей. Педагоги и сейчас напоминают мне давнюю присказку: «Или всё, или ничего!»

Лихие девяностые годы, которые столько страданий принесли нашей стране и народу, иногда допускали и что-то позитивное. В системе образования (из неё, правда, убрали слово «народное», а потом стали вытравливать и всё лучшее) тогда можно было составлять свои учебные планы. И мы этим воспользовались, стали проводить Кирилло-Мефодьевские чтения. Они (чтения) давно вышли за рамки городских мероприятий, к нам в школу приезжали выступать и отечественные, и зарубежные учёные. Как раз в то время, в картинной галерее Константина Васильева (в двух остановках от нашей гимназии), состоялось учредительное собрание Русского национально-культурного объединения. И я попала туда, лишний раз самой себе доказав, что случайность — дополнение необходимости...

— Корни народной культуры уходят в родовую общину. Но за последние сто лет наше население, бывшее на 80% сельским, стало на те же 80% городским. Деревня русская тихо умирает, как и татарская, марийская, чувашская... Урбанизация обезличивает культуру народа?

— Я считала бы себя человеком абсолютно городским, если бы не бабушка! Вот Вы говорите: урбанизация, обезличивает... А я сегодня с радостью наблюдаю, как молодые люди, певцы и музыканты, начинавшие с бардовской песни и даже рок-композиций, переходят в стан «народников»! На мой взгляд, русская народная культура не уходит, она способна пережить новый подъём. Правда, ныне её исповедают и продвигают не сельские самородки, а городские профессионалы. Забудем ли мы народные обычаи? Спасём или утратим великую русскую культуру? Мы не астрологи, чтобы давать прогнозы. Однако в наших силах делать всё от нас зависящее, чтобы сохранить и приумножить то, что нам досталось от предков.

Восхищаюсь нашими фольклористами! Иногда приезжаешь в какой-нибудь сельский дом культуры, и наши специалисты профессионально напоминают деревенским жителям, как выглядел, например, народный костюм в том или ином регионе. А порой подскажут, как петь ту или иную фразу. Профессор Казанского института культуры, создатель и руководитель народного ансамбля «Коляда» Нина Петровна Кузьмина подготовила не одно поколение мастеров этого жанра. О лаишевском фестивале народной песни «Каравон» сегодня все знают, вот уже тридцать лет он является нашим республиканским брендом. Нам хочется, чтобы и про казанский городской фестиваль «Кузьминки» также узнали люди, ему нужна сегодня поддержка. Как и другой идее Нины Петровны — возрождению народного праздника Троицы в селе Матюшино Верхнеуслонского района. В этом же районе по нашей инициативе, ведётся ремонт и обновляется экспозиция дома-музея Алексея Максимовича Горького в селе Красновидово. В этом году отмечается 155-летие великого русского писателя.

Отрадно, что сугубо городские люди увлечены русской народной песней. Более того, с ними на сцену выходят дети и внуки. Нынешняя молодёжь более раскованна, им действительно нравится петь и танцевать в народном стиле. Связь поколений не утрачивается, я не сомневаюсь в этом.

Возвращаясь к деятельности РНКО, скажу, что среди наших первоочередных задач остаётся Центр русского фольклора. Подобрать для него в Казани подходящее здание пытаются двадцать лет, однако мы понимаем, как с этим сложно — в центре столицы все здания и территории давно расписаны... Тем не менее, Рустам Нургалиевич Минниханов на ежегодных встречах с активом Русского национально-культурного объединения не забывает и говорит об этом. А я не раз убеждалась, что слова нашего президента не расходятся с делом.

— Вы упомянули о Картинной галерее Константина Васильева, которая с тех пор переехала с улицы Гвардейской на центральную пешеходную улицу и стала гордостью Казани. Но что с домом-музеем художника в Васильево?

— Это тоже один из наших приоритетов. Да, художника Константина Васильева знают, посмотреть его картины в музей на улице Баумана заходят туристы... Но мало кто из них бывал в посёлке Васильево. А ведь езды от него из Казани всего час. Власти Зеленодольского района уже отселили из дома, где жил художник, других жильцов, надеемся, что и там пройдёт ремонт. Дай Бог, чтобы и это начинание осуществилось.

Задумок много. В этом году уже пятый раз в Новошешминском районе по инициативе местных активистов состоится фестиваль народной патриотической песни и трудовых традиций «Слободское кольцо». Одни названия селений там звучат, словно песня! Слобода Черёмуховая, Слобода Архангельская, Слобода Петропавловская, Слобода Екатерининская и даже Слобода Волчья (она же Космодемьянская), основаны в XVIII веке и расположены кольцом вокруг Новошешминской крепости, включённой в Закамскую засечную черту во времена Екатерины Великой. Местные энтузиасты стараются сохранять элементы старинной казачьей культуры. В районе работает уникальный, единственный в республике конезавод, а какие народные промыслы там возрождают! Будем стремиться, чтобы о проекте новошешминцев по возрождению сельского туризма узнали как можно больше соседей в Поволжье, да и во всей России.

— В заключение беседы позвольте вернуться к её началу. В русском характере заложены совестливость, самокритичность... В то же время он неотделим от православной традиции. Само собой, это сугубо личное дело, и всё же — можно спросить, как вы пришли к вере?

— Когда пришло горе... Я стала ходить в церковь ближе к сорока, когда не стало папы. Мне самой пришлось заниматься скорбными делами — отпевание, похороны, поминки... Не у кого было спросить совета и помощи, ведь вся родня живёт далеко. Первым делом после похорон я накупила в церковной лавке книг, как и привыкла по жизни, решила сначала изучить литературу. За две тысячи лет христианства накоплен такой колоссальный духовный опыт, что парой брошюрок не обойдёшься. Я поняла, что и тут не может быть по-другому: «Или всё, или ничего».

Я часто вспоминаю любимую бабушку Лизу, она ушла от нас в феврале 1991-го. Слава Богу, не застала крушения великой державы... Оказывается, многое она предвидела, многое из сказанного ею мне открывается сегодня в новом свете. Конечно, я не настолько воцерковлена, как хотелось бы...

Однажды в храме (а я люблю бывать в церкви, когда там нет службы и народу мало) ко мне подошла старушка и спросила, как зовут святого, который изображён на иконе. Я прочла надписи по-старославянски. Как филологу мне это не составило труда... И на всю жизнь запомнила, как она посмотрела на меня!

Никогда в народе нашем не исчезнет это УВАЖЕНИЕ К ЗНАНИЮ.

Беседовал Александр ВОРОНИН